Хотя приблизилось время обеда, в таверне царила полная пустота, не было ни одного посетителя. Внутри раздавался только грустный плач маленькой Тинь-Тинь.

Е Фань волок за собой косулю и нес на плечах мешок с рисом и мукой. Он открыл дверь и вошел внутрь.

Глаза Тинь-Тинь опухли от слез. Она осторожно ухаживала за стариком, тщательно протирая его раны горячим полотенцем. Ее сердце болело от обиды, и она продолжала хныкать.

На морщинистом лице старика виднелись синяки, а кровь в основном текла изо рта и носа, даже редкие седые волосы были покрыты алыми каплями.

— Как эти твари могли быть так жестоки?.. — Е Фань чувствовал, как сердце сжимается. Добрейший старик столкнулся с таким жестоким насилием, и эта несправедливость вызвала ярость и негодование. А Тинь-Тинь, такая милая и умная девочка… ей всего лишь около шести лет, но и ей достались побои.

— Братишка… — Увидев, что Е Фань вернулся, в глазах Тинь-Тинь снова засверкали слезы, и она громко заплакала.

— Милая Тинь-Тинь, не плачь, дедушка в порядке, — старик поспешил утешить внучку, вытирая ей слезы рукою, покрытой мозолями. Затем он удивленно посмотрел на Е Фаня:

— Откуда у тебя косуля и мука?..

— Дичь я добыл в лесу, а рис и муку обменял на тушу оленя, — пояснил Е Фань, ставя все это на стол. Затем он извлек из кармана небольшой нефритовый флакон, вынул пробку и вылил немного травяного экстракта на ладонь, а затем аккуратно нанес на раны старика.

— Ты всего лишь покушал у нас, не нужно за это так благодарить… — Старик был скромным человеком и не умел говорить красноречиво, но его благодарность была искренней.

— Дядя, вам не нужно много говорить. Обед действительно не так уж и ценен. Ваше отношение ценнее всего, — сказал Е Фань. Он присел на корточки и вытер слезы с лица Тинь-Тинь.

— Не плачь. Я останусь здесь и не позволю им обижать тебя.

— Старший братик… — Глаза Тинь-Тинь снова наполнились слезами, а длинные ресницы задрожали. Она смотрела на свои изношенные ботинки и шептала: — Но… эти плохие люди снова придут и снова будут нас обижать.

— Не бойся, я больше не позволю им обижать тебя, — пообещал Е Фань, ласково погладив ее

по голове. Эта милая девочка подвергалась насилию, что приводило его в бешенство.

— Дитя, не шути так, — старик, преодолевший многие трудности, почувствовал гнев в Е Фане и забоялся, что подросток импульсивно устроит большую беду и втянет себя в это дело. — Мы не можем позволить себе шутить с ними. В семье Ли есть бессмертные культиваторы, это не то, с чем мы, смертные, можем сражаться.

Старик тяжело вздохнул и произнес:

— Я уже старый и не хочу покидать свою родную землю. Ведь я жил здесь десятки лет, а чем старше становишься, тем сильнее скучаешь по дому. Но сейчас мне придется уйти. Ради Тинь-Тинь я решил оставить все это позади. Даже если мне придется просить милостыню, я больше не могу оставаться здесь.

— Дедушка… — по лицу Тинь-Тинь снова потекли слезы.

— Тинь-Тинь, не плачь, будь хорошей девочкой. Дядя, пока не говорите об этом. — Е Фань успокоил Тинь-Тинь и затем обратился к старику: — Не волнуйтесь, я постараюсь не привлекать неприятности. Сначала давайте закроем таверну, а потом я подумаю, что можно сделать. Если ничего не получится, то я уйду вместе с вами.

Е Фань понимал, что среди обычных людей много бед, и самым тяжелым является потеря семьи и вынужденный уход из родных мест на старости лет. Старик уже потерял своего сына, и теперь его принуждают уехать из этого городка. Его страдания невозможно измерить, и Е Фань искренне не хотел видеть, как дедушка с внучкой переживает такие несчастья.

— Можете рассказать мне подробнее, какая на самом деле репутация у семьи Ли? — настаивал Е Фань.

— Что ты собираешься делать, мальчик? Мы уедем завтра, не впутывай себя в это. Не вступай в конфликт с ними, — сказал старик настороженно.

— Я не бросаюсь в омут с головой, не переживайте, — заверил его Е Фань.

В конечном счете, под постоянными настойчивыми вопросами, старик наконец рассказал о происходящем.

Семья Ли считалась крупнейшей и самой влиятельной в городке Чистого Ветра. Говорили, что трое или четверо членов их семьи занимались культивацией за пределами городка. Для обычных людей культиваторы — это нечто загадочное, их практически никогда не видно, поэтому люди очень боялись семьи Ли.

Е Фань почувствовал, что у старика есть еще много недосказанных вещей, например, о богатом

прошлом семьи Цзян, и о том, откуда у них таверна в городе. А еще он не сказал, почему его сын внезапно умер.

— Тинь-Тинь, пойди принеси полотенце и еще горячей воды для дедушки, — после того как старик отправил Тинь-Тинь, он продолжил серьезным тоном: — Молодой человек, я знаю, что вы не обычный ребенок. Ваше умение охотиться даже в таком молодом возрасте и знание культивации, наверняка, не случайны. Но я настоятельно прошу вас не ввязываться в конфликты с семьей Ли…

Старик продолжил свой рассказ. Оказалось, что его сын и невестка тоже были культиваторами, и несколько лет назад они считались очень ценными учениками одной из исключительных сект. Даже семья Ли, одна из могущественных семей в городке, выказывала им уважение, так как боялась конфликтовать с ними.

— Секта Закатного Тумана… — Е Фань весьма удивился, узнав, что секта, к которой принадлежал сын старика, была одним из шести благословенных мест в империи Янь, и находилась всего в паре сотен километров от этого небольшого городка.

Несколько членов семьи Ли также культивировали в Закатном Тумане, и один из них поступил в школу почти одновременно с сыном старика, но его успехи оказались далеко позади.

— Ребенок из семьи Ли был нечист на руку, он совершил злодеяние, а мой сын был слишком честным, чтобы остаться в стороне. В итоге это привело к большой вражде между ними… — завершил свой рассказ старик.

Таланты отца Тинь-Тинь были выдающимися, и его очень уважали в Закатном Тумане, даже несмотря на соперничество с учеником из семьи Ли. Однако судьба непредсказуема. Два года назад родители Тинь-Тинь отправились на гору собирать духовные травы и погибли от удара молнии, выстрелившей из когтей птицы молний.

После их смерти семья Ли уже не знала границ. Сначала они отняли у старика его гостиницу, а затем разграбили закусочную, загоняя их в нищету и не собирались останавливаться.

В этот момент Тинь-Тинь вернулась, принеся с собой теплое полотенце. Она выглядела как настоящая куколка, но ее слова были несопоставимы с ее юным возрастом:

— Почему в этом мире добрые люди страдают, а плохие живут до ста лет?..

Е Фань и старик смотрели друг на друга, ошарашенные этими словами, и не знали, как утешить ребенка, который так рано повзрослел.

— В этом мире все-таки больше добрых людей, Тинь-Тинь. Ты видишь только одну сторону, но в будущем все обязательно наладится… — Е Фань не хотел, чтобы маленькая девочка слишком

рано разочаровалась в жизни.

— Да, твой старший брат — хороший человек, он помогает нам. С ним у нас будет долгая жизнь, — улыбнулся старик с добротой. — Сегодня я приготовлю жаркое из мяса оленя для Тинь-Тинь.

Следуя советам Е Фаня, старик закрыл свое заведение. Затем они вкусно и сытно пообедали, и личико Тинь-Тинь снова засияло радостью.

Вечером Е Фань прошелся по городу, узнал, чем владеет семья Ли и проверил те места, которые были отобраны у старика. Также он узнал много интересного болтая с местными жителями.

Е Фань не хотел спешить с действиями, так как опасался, что это может причинить вред старику. Будет ужасно, если его помощь обернется против них, причинив еще больше бед.

— В семье Ли несколько человек практикуют в Закатном Тумане… — Е Фань чувствовал, что ему не хватает опыта, ведь он только начал свой путь в культивации. Но самое большее беспокойство вызывало то, что в семье Ли, помимо обычных культиваторов, также был выдающийся человек, культивирующийся в знаменитой секте за пределами страны Янь. По слухам, его успехи были весьма велики.

— Действительно, семью Ли не так просто обойти. Похоже, мне нужно придумать какой-то другой план, — решил Е Фань, все более убежденный, что нужно развиваться в культивации. Он должен стать сильнее, иначе все его попытки помочь старику Цзяну и бедной маленькой Тинь-Тинь окажутся тщетными из-за его собственной слабости.

— Тех мужиков, что напали сегодня, нельзя оставить безнаказанными, — подумал он. Однако он не спешил действовать, так как понимал, что поступки, совершенные на эмоциях, часто приводят к непредсказуемым последствиям. Спокойно вернувшись в таверну, он отправился в свою комнату и приступил к медитации. С того момента, как он заполучил золотую страницу и загадочную Зеленую Медь, он не успел внимательно их изучить. Сегодня он решил начать с золотой страницы.

Он погрузился в учение из «Трактата Истины» и активировал внутреннее видение. Золотое море размером в соевое зерно сияло подобно золотой луне. Зеленая Медь, древняя и таинственная, застыла посреди золотого моря как скала.

Золотая страница была оттеснена к краю Моря Сансары, сверкая божественным светом. На ней, словно звезды на небесах, мерцали очень мелкие золотые буквы. Золотая страница все пыталась сместиться к центру Моря Сансары, но несмотря на свое великолепие и яркость, она ни капельки не могла повлиять на Зеленую Медь, и оставалась на краю моря.

Разум Е Фаня был полностью погружен в золотую страницу в золотом море, но он столкнулся с

той же проблемой, что и в прошлый раз. Каждая маленькая буква на блестящей странице была подобна игле и причиняла ему острую боль всякий раз, когда он пытался прочесть символ.

— Неужели нет способа понять эту технику? — Е Фань в отчаянии схватился за голову: он нашел горы сокровищ, но не мог коснуться ни одной монеты.

Внезапно Е Фань вспомнил нечто и принялся рыскать в своем кармане. Из него он вынул маленькое, размером с грецкий орех, серое семя Бодхи. На нем были естественные узоры, образующие силуэт Будды. Этот образ был природным, полным древности и простоты, а также излучал ауру мудрости.

— Древо Бодхи может помочь человеку достичь просветления. Я воспользуюсь им, чтобы изучить содержимое золотой страницы! — Е Фань помнил, что именно благодаря этому семени он услышал таинственные древние тексты в бронзовом гробу. Сейчас, не в состоянии разглядеть технику, он решил использовать это удивительное семя.

Бодхи-дерево, также известное как Дерево Мудрости, Дерево Пробуждения, Дерево Размышлений. Легенда гласила, что оно способно открыть внутреннее божественное начало человека и помочь достичь просветления.

Е Фань сжал в руке семя и активировал технику, описанную в «Трактате Истины». Внезапно из золотого моря появились золотые нити. Они тянулись в сторону семени, сливаясь в единое целое и концентрируясь вокруг него.

В этот момент, будь то иллюзия или реальное воздействие семени, Е Фань почувствовал, что его сознание стало чрезвычайно спокойным и безмятежным. Он снова обратился внутрь своего моря внутренней энергии, чтобы изучить содержимое золотой страницы.

— Действительно работает… — Е Фань был поражен. Семя Бодхи успокоило его разум, и он смог легко прочесть древние символы на золотых страницах, не испытывая боли от сияния, которое раньше было для него слишком ярким и ослепительным.

— Я обрел сокровище! — Даже с семенем Бодхи, что дарило покой и умиротворение, Е Фань был взволнован до глубины души. Он смог открыть свиток «Моря Сансары» из «Трактата Истины»!

Древние символы преобразились и стали погружаться в его разум, мерцая перед глазами, словно звезды.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3424929